

ПОДВИГ ЮРОДСТВА КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Изначально слово «юродивый» употреблялось в смысле юрод – урод, то есть «врожденный калека». В настоящее время с таким значением это слово не употребляется, как не называют юродивым и человека, страдающего психическими расстройствами. Слово «юродивый» фактически стало термином христианской аскетики и теперь имеет только одно значение – «юродивый Христа ради». В православном дискурсе юродство рассматривается как религиозный феномен, совершенно особый подвиг, парадоксальный путь к святости [2]. В чем сущность этого подвига, каковы характерные черты юродства Христа ради, какова история возникновения и развития этого феномена, в чем его ценность, каковы нравственные и психологические его основы. Вот вопросы, которые составляют содержание данного доклада.

Прежде всего обращает на себя внимание странное, экстравагантное поведение юродивого, который шокирует окружающих нарочитой разнузданностью, выглядит умалишенным. Внешне поведение юродивого часто выглядит не только как нарушение общепринятых норм, но и может быть охарактеризовано как поведение оскорбительное для окружающих, и даже как поведение безнравственное [3]. Однако наряду с неадекватностью поведения окружающие интуитивно угадывают в словах, действиях и всем поведении юродивого некий особый смысл, религиозный окрас. Люди не могут избавиться от ощущения, что человек просто симулирует сумасшествие, прикидывается дурачком на самом деле таковым не являясь. При этом симуляция может быть настолько искренней, яркой, поступки настолько шокирующими, что люди все равно не могут принять такое поведение, посчитать его нормой, тем более понять зачем человек это делает. Действительно мотивация, как ответ на вопрос для чего, с какой целью человек ведет себя таким образом, является важнейшей характеристикой, проясняющей суть юродства.

В произведении Достоевского «Братья Карамазовы» есть несколько персонажей, которые в разных контекстах именуется юродивыми. Например, Лизавета Смердящая – безвредная сумасшедшая, она ничего не симулирует, её поведение в собственном смысле юродством не является. Но и не всякая симуляция безумия, шутовство или экстравагантное поведение могут быть названы юродством. Федора Павловича Карамазова или штабс-капитана Снегирева, который

фиглярствует от униженности также невозможно принять за юродивых. Такое поведение, скорее, можно рассматривать как форму психологической защиты. С. А. Иванов предлагает следующую модель защитного поведения: «Человек понимает, что со стороны он выглядит жалким, и упреждает чужое презрение утрированным самоуничижением, зарабатывая таким способом некоторые преимущества в собственных глазах. Смысл такой компенсаторной реакции примерно таков: люди просто не в состоянии понять, каков я на самом деле; на следующем витке этого психологического излома человек уже сам дает понять окружающим, что разыгрываемое пред ними самоуничижение неискренно и лишь призвано замаскировать его бесконечное над ними превосходство; на третьем же витке все тот же человек, догадывающийся, быть может, что производимое им впечатление на самом деле не совсем безосновательно, хочет путем скандала сорвать саму процедуру вынесения суждений. Такой человек фиглярствует не для веселья, а от ущемленности, оскорбляет под личиной наставления, прячет за театральным благодушием ежесекундную готовность к скандалу, публично кается в грехах, но не готов выслушать в них же упрек со стороны и т.д.» [4].

Также нельзя назвать юродством поведение, когда глупость симулируется в каких-либо целях, не связанных с религией. Неверно, например, считать юродством симуляцию безумия в целях безопасности. Любопытен в этом смысле эпизод, когда царь Давид из соображений безопасности изменил лицо свое и притворился безумным.

Даже присутствие христианского контекста само по себе еще недостаточно. Например, когда кто-нибудь симулирует помешательство, желая избежать высокого назначения.

Не может считаться юродством и «святая простота». Так, святой Филарет Милостивый не знает никакой меры в своем нищелюбии, он ничего не симулирует и является воплощением простодушия [8].

Так в чем же состоит истинный мотив юродства? С Православной точки зрения он состоит в том, что человек добровольно принимает на себя личину сумасшествия, дабы скрыть от мира собственное совершенство и таким способом избежать суетной мирской славы. Вторым побудительным мотивом юродства Церковь считает духовное наставление в особой парадоксальной форме [6].

Для осмысления феномена юродства как религиозного явления следует обратиться к Библии и истории Церкви.

Имеет ли подвиг юродства некий образец для подражания в Священном Писании?

Обращаясь к Божественному Откровению, к Библии, в частности к книгам Пророков, мы находим, что многие из них совершали поступки, которые могут быть сравнимы с юродством. Странное, подчас парадоксальное, с обыденной точки зрения, поведение – отличительная черта многих библейских пророков: Осия берет в жены блудницу (Ос. 1:2), Исайя раздевается и ходит нагим (Ис. 20:2), Иеремия носит на шее ярмо (Иер. 27.2), а Седекия – железные рога на голове (3 Цар. 22:11), Иезекииль лежит 390 дней на левом боку и 40 – на правом (Иез. 4:4-6). Иногда пророк идет по пути открытой провокации, весьма напоминающей юродскую. Зачем они это делают? Все такие действия пророков есть исполнение прямого повеления Господа и есть некая метафора, через которую Господь обличает нечестие своего народа. Безобразия пророка – не безобразия, а знаки,

зловещие намеки, подлежащие истолкованию (ср. Иер. 43:9). Пророк как бы лишен своей человеческой сущности, говорит только от имени Бога, причем иногда против своей воли (1 Цар. 18:10). Пророк – лишь посредник: он может страдать от своей миссии (Иер. 20:14-18), может упрекать Бога (Иер. 14:9), но отвергнуть Его выбор не в силах. Для библейского пророка вызывающее поведение таковым собственно и не является, ибо вызов исходит не от человека [1].

Из Нового Завета можно привести немало мест, в которых иногда видят намеки на юродство. Христос говорит о безумной мудрости мира и о юродстве проповеди, говорит о том, что христиане не должны бояться показаться буими Христа ради. Апостол Павел говорит о буйстве проповеди. Но речь идет о том, что мир, считая себя мудрым уклоняясь от истины не может принять Благой вести, считая её несуразницей и глупостью. При внимательном рассмотрении становится ясно, что речь не идет о притворном или реальном сумасшествии, но о противоречии мировоззрений.

В первом послании к Коринфянам апостол Павел пишет: *«Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие... Но Бог избрал глупость мира, чтобы посрамить мудрых... Кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным... Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом»* (1 Кор. 1:20-27; 3:18-19) [1].

Апостол Павел, рассуждая о разуме и глупости, исходит из греческих аксиом «здорового смысла». И когда апостол называет себя безумным Христа ради (1 Кор. 4, 10), он явно иронизирует. В действительности все обстоит наоборот: это он мудр во Христе, а вовсе не мудрецы века сего, которые, может быть, по-язычески и мудры, но во Христе – глупцы! В какой-то мере вся Благая весть есть юродство проповеди: явление в мир Сына Божия, Его добровольное самоуничтожение, смирение. Христос, пирующий с блудницами и мытарями. Христос, говорящий странные провокационные притчи, нарушающий субботу и изгоняющий торгующих из Храма. Христос, сносящий побои и умирающий позорной смертью. Христианство – соблазн и безумие. Соблазн, кощунство для религии; безумие, глупость для разума, философии. Так для мира было всегда [4].

Позднее именно в подвиге юродства произошло высшее осуществление того противопоставления мудрости века сего и веры во Христа, о котором говорил апостол Павел: *«Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом»* (1 Кор. 3.18–19).

Мы можем также проследить историю формирования подвига юродства. То, как юродство стало особым подвигом, одним из путей достижения христианского совершенства. Впервые юродство появилось в среде христиан как симуляция порока или безумия с целью сокрытия добродетелей, как форма преодоления гордыни, способ скрыть святость жизни и возникло оно в среде восточного монашества около V в.

Одна из историй про египетских пустынников повествует о том, как ученик уговорил старца посетить с ним его отчий дом. Приближаясь к родному селению, ученик вбежал в свой дом, побуждая своих близких выходить встречать отшельника. И когда старец увидел издали, как они выходят с лампадами, и понял для чего они это делают, он снял свои одежды, бросил их в реку и стал

стирать, стоя голый. Увидев это, ученик смутился и сказал людям: «Возвращайтесь в дом, ибо старец сошел с ума». Придя к своему наставнику, он спросил: «Авва, зачем ты это сделал? Ведь все сказали, что старца взял бес!», а тот ответил: «Это я и хотел услышать» [4].

К VII веку юродство уже оформилось как особый вид подвига, особый путь к святости, произошло осмысление этого феномена и были сформулированы его основные принципы. Преподобный Иоанн Лествичник говорил: «Если сущность и образ крайней гордости состоят в том, чтобы ради славы изображать не присущие тебе добродетели, то не является ли свидетельством глубочайшего смирения, когда мы ради уничтожения прикидываемся виновными в том, в чем не виноваты?» [7]. Главным препятствием для действия благодати является гордыня, самомнение. Юродивый попирает самомнение безумием. Итак, на начальном этапе юродство есть способ преодоления гордыни.

Но на этом процесс формирования этого подвига не остановился. Впоследствии юродство стало обретать черты пророческого служения. Первой такой чертой стало облечение мира в грехе, лицемерии, утрате истинного Духа.

Юродство в этом смысле – феномен четко исторически и культурно ограниченный. Расцвет византийского юродства приходится на расцвет Византии как православной империи; расцвет юродства древнерусского – на расцвет православной Московии [5]. Юроды приходят в «благополучный христианский мир», мир победившего внешнего благочестия – туда, где все как христиане постанут, исповедуются, причащаются. Юродивый своим поведением провоцирует обнаружение греха, выход христиан из лицемерия внешнего благочестия. Приходит юродивый, и «христиане» обнаруживают себя: они забрасывают нищего голого урода камнями, поют издевательские песенки, в пределе – они его убивают. Фактически юродивый разыгрывает типичную «удобную жертву». Проводится своего рода тест на смирение и милосердие – и часто эксперимент показывает, что Евангелием в благополучных христианских обществах и не пахнет. Юродивый устраивает дебош в церкви, если прихожане отвечают агрессией, значит, они просто-напросто не христиане, потому что христиане ведут себя противоположным образом [4].

Имеет смысл описать механизм юродского глума. В общем виде: юродивый прикидывается «похабом», когда мир сей прикидывается христианским. Юродивый сознательно становится козлом отпущения, чтобы мир принес его в жертву, тем подтвердив, что осталась языческим, что Евангелие данную общину не переродило. Юрод глумится над моралью общества, чтобы показать, что морали в христианском смысле у общества нет: прилюдно испражняется, переодевается в одежду противоположного пола, чаще – ходит без одежды вовсе; ходит в бордель, общается с проститутками. Бывают провокации и в религиозной сфере: нарушение поста, дебош в храме. Цель юрода – быть «позорищем для людей и ангелов», сором, прахом. Призвать ненависть мира на себя, дабы она обнаружилась. Явные и грубые действия порой вызывают такое же грубое и жестокое отношение мира к самому юродивому. Христиане наносят удар юроду, но юроды побеждают: ведь им удалось изобличить языческую суть «христианских обществ». Они посмеялись над миром. Для эллинов – безумие, для иудеев – соблазн, но для христиан – настоящих – сила и мудрость. В этом смысле поступки юродивого могут быть сравнимы с символическими

действиями пророков, как формой обличения мира [4]. По определению профессора Голубинского, юродство состояло в том, что человек притворно делался дураком и безумцем для Господа, чтобы терпеть от людей поношения и укоризны и с дерзновением обличать их.

Последним штрихом в формировании феномена юродства стал дар пророчества, предвидения. Дар пророчества усваивается почти всем юродивым. Прозрение духовных очей, высший разум и смысл являются наградой за поправление человеческого разума подобно тому, как дар исцелений почти всегда связан с аскезой тела, с властью над материей собственной плоти.

Юродивому открыты духовные тайны, будущее, в его действиях порой закодировано некое послание как миру, так отдельным лицам [6]. Характеризуя юродство как вполне сложившийся феномен Федотов указывает следующие важные моменты, соединяющиеся в этом парадоксальном подвиге:

1. Аскетическое поправление тщеславия. В этом смысле юродство есть притворное безумие или безнравственность с целью поношения от людей.
2. Выявление противоречия между глубокой христианской правдой и поверхностным здравым смыслом и моральным законом с целью посмеяния миру.
3. Служение миру в своеобразной проповеди, которая совершается не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности, нередко облеченной пророчеством» [9].

Исследователи феномена юродства признавали, что сам подвиг всегда встречал немало возражений и недоумений. Возражения эти касались, прежде всего, «юродства» как феномена странного, непонятного, соблазнительного. Остается открытым вопрос почему юродствует юродивый? С одной стороны, вероятно, сам юродствующий видит в этом подвиге для себя путь спасения, путь, приводящий его к внутреннему «блаженству». С другой стороны, по одному Самому Богу известному принципу Бог избирает юродивого орудием своего промысла. Исследователи подвига юродства размышляли и о том, как непросто бывает отличить истинного пророка от ложного, и в связи с этим вопрос задавались вопросом: Всякое ли юродство угодно Богу? Или по-другому: всякий ли идущий путем юродства преуспевает? [1].

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Кузнецов А., архиепископ. Юродство и столпничество: Религиозно-психологическое исследование. – СПб., 1913.
2. Богословско-литургический словарь.
Цит. по: Азбука веры <https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe-Bogoslužhenie/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/>
3. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. Цит. по: Азбука веры <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#n44>
4. Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005.
5. Ковалевский И.. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви. – М.: издание Ступина А. Д., 1902.
6. Профессор Экземплярский В. И.. Христианское юродство и христианская сила. Цит. по: Азбука веры <https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij-Ekzemplyarskij/hristianskoe-yurodstvo-i-hristianskaja-sila/>
7. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Издательство: Сибирская благовозвница, 2019.
8. Святитель Дмитрий Ростовский. Жития святых – месяц декабрь: духовно-просветительское издание. М.: Директ-Медиа, 2015.
9. Федотов Г. Л. Собрание сочинений в 12 т. Т.8: Святые древней Руси. – М.: Мартис, 2000.

ДИСКУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА ИГУМЕНА ТАРАСИЯ (ЛАНГЕ)

Игумен Тарасий (Ланге), г. Смоленск: В конце доклада я бы хотел озвучить некоторые вопросы, которые могут быть интересны для дискуссии и, наверное, я сам хотел бы найти на них ответы. Всегда ли юродство является симуляцией? Юродство ведь может и не носить форму притворного безумия, может ведь и действительно, как сказал Владыка, в какой мере тот или иной юродивый был безумным, потому что классическое юродство – это именно симуляция. Но если оно не является таковым, как изменяется подвиг юродства, почему вообще юродивые юродствуют? Здесь нужно сказать, что Бог по одному Ему известному принципу выбирает юродивого орудием своего промысла, потому что как мы видим в житии Иоанна Яковлевича, он ищет какого-то уединения, ищет какого-то по-христиански комфортного пребывания в этом мире и обретает его для себя именно в такой странной для большинства людей форме. Ответим на вопрос: как можно сорок лет проживать в бесчеловечных условиях в Преображенской больнице. Мы знаем, что очень сложно отличить истинного пророка от ложного. Всякое ли юродство угодно Богу? Или по-другому, всякий ли идущий путем юродства преуспевает? Мы знаем, что множество людей принимает монашество, дает монашеские обеты, принимают подвиг монашеской жизни, и вот как этот подвиг сложится? Также можно предположить, что многие в какой-то степени юродствуют, к чему это их ведет? Монахов, которые научились монашескому житию, может через какие-то трудности и испытания, искушения, все-таки обрели твердость в ногах на этом пути мы называем преуспевающими монахами, но никто их не причисляет к лику святых. Правда же? К лику святых мы причисляем тех, чей подвиг что-то изменил не только в них самих, но и в окружающих. Иногда мы видим, что юродивый в своем юродстве достигает изменения окружающего его мира. Вот такие вопросы и такой призыв к общению. Спасибо.

Екатерина Валерьевна Макалец, г. Москва: По первому образованию я психолог. Прежде чем характеризовать аномальное развитие, следует понять, что такое норма вообще, с чем мы что сравниваем. В психологии не существует единого устоявшегося понятия «норма», это понятие очень неоднозначно, потому что нет четких границ между «нормой» и «отклонением». И вот хотелось бы познакомить вас с экспериментом исследователя Розенхан, который проверил, могут ли психиатры отличить здорового человека от больного. В его группе было восемь человек, каждый из них пришел в приемный покой какой-нибудь психиатрической клиники и пожаловался на то, что слышит голоса в своей голове. Об остальном, о своей жизни, об эмоциональном фоне они ничего не говорили. И большинство из них получили диагноз шизофрения и провели в госпитале по две-три недели. Затем Розенхан рассказал персоналу больницы, что в течение месяца несколько псевдопациентов попытаются лечь в госпиталь. После этого он попросил персонал ответить, кто из 193 пациентов, принятых за это время, притворялся. Интересно, но 41 человек были признаны нормальными хотя бы одним из представителей докторов. В действительности среди пациентов не было ни одного нормального человека. Это нам демонстрирует то,

что понятие нормы на данный момент отсутствует. Если мы возьмем значение слова «норма» – правило, с которым следует соотноситься, то у нас получается две нормы: норма светская социальная и норма духовная евангельская, как было освещено в докладе игумена Тарасаия. То есть для того, чтобы понять нормальный человек или нет, нам надо понять, с чем мы его соотносим. И вот тут у нас непримиримое противоречие между нормой духовной Христовой и нормой светской социальной. Все, решения нет.

Ирина Владимровна Бегунц, г. Москва: Я тоже психолог по образованию и хотела сказать, что противоречия, заданного в первом вопросе нет. Мы говорим о безумстве, которое присутствует в мире, Человек, соприкоснувшийся с другой реальностью не может органично существовать в этом мире. Он переходит в другой совершенно формат. А что мы считаем в этом случае безумием? Конечно же общество, которое живет в своем грехе. Нам здесь не хватает психиатра для полноты дискуссии. Но знаете, психиатрическая практика в XIX и XX столетиях имеет очень размытое понятие о норме. Поэтому, может, здесь и нет противоречия. Я, по крайней мере, его не чувствую. Того, что кажется безумием психиатру, с точки зрения христианства таковым не является.

Игумен Тарасий (Ланге), г. Смоленск: В настоящее время в наших реалиях очень трудно рассуждать о нормах в том даже плане, как это было в начале XX века. Мир сейчас считает нормой те вещи, которые Библия называет безумием и грехом в прямом смысле этого слова. Конечно, понятие насколько размыты все эти границы. Но, тем не менее, в психологии и психиатрии нормы исходят из способности человека к адекватной социализации: есть социум, есть общество, в нем есть общепринятые нормы и правила. У человека могут быть внутренние противоречия – с чем-то он согласен, с чем-то не согласен, но он живет в этом обществе, он его член, и он вынужден приспособливаться. И вот эта адекватная способность к адаптации, собственно говоря, и признается нормой. А вот то, что врачи не могут понять, кто перед ними сумасшедший или здоровый человек, я оставляю без ответа.

Михаил Сарни, г. Лондон: У нас на приходе митрополита Антони Сурожского жила такая прихожанка Вера Пашина. Она во время войны попала в концлагерь и сошла с ума, то есть стала клинической сумасшедшей. Она вышла замуж, родила детей, со временем ее отклонения еще усилились, и она прилепилась к храму. Она ходила к нам, поведение ее было неадекватным, но не всегда. Она часто очень кричала во время службы, что даже прихожане попросили священников ее убрать. На это владыка ответил: «Не сейчас, подождите лет 20». Но она была клинической больной. Вела себя в большинстве случаев нормально, но были проявления вполне провокативные и они отвращали некоторых людей. При этом, она молилась Богу, имела дар прозорливости, это касалось и лично меня в том числе. Вот такой человек. Парадоксально, что на могилке я никого не видел и прославления никакого нет. Вот такое вот сочетание. Традиционно она говорила, что когда люди становятся за ней, то они трогают ее ноги. И она могла обернуться и сказать: «Тронешь мои ноги, сдохнешь».

Евгения Евгеньевна Жуковская, г. Москва, модератор конференции: У меня есть тоже небольшое дополнение-реплика. В Вашем докладе не раз звучало слово «парадоксальный». И я как социолог, не могу на него не отреагировать, потому что почти двадцать лет в российской социологии под руководством Жана Терентьевича Тощенко идет разработка концепции парадоксального человека. Смысл ее сводится, к тому, чтобы понять, кто мы сегодня и каково общество сегодня. И теория парадоксального человека и парадоксального общества активно осмысливается именно российскими социологами. Мне кажется, что это неспроста, потому что Россия – очень странная и парадоксальная страна. Подвиг юродивых, которыми испокон веков славилась наша Русская Церковь, здесь он очень ярко явлен. Я хочу зачитать один отрывок, смысл его очень созвучен с тем, о чем говорите Вы и что мы пытаемся сегодня понять: «Общество переходного периода, которое сейчас олицетворяет Россия, рождает и умножает такое уникальное и удивительное явление как парадоксальный человек. Это не просто противоречие внутри общества, его социальных групп, слоев и институтов, а такая ситуация в реальной жизни людей, когда человек в одно и то же время искренне преследует взаимоисключающие цели, часто не замечая парадоксальности своего сознания и поведения. Анализ причин этого явления, особенностей его воспроизводства во всех сферах общественной жизни, в различных акциях сознания и поведения и является основным содержанием исследования». И здесь, мне кажется, неожиданно нарисовался вызов для нас, участников конференции – представителей ученого сообщества церковного и светского. Нам было бы важно попытаться описать этими светскими категориями парадоксального человека подвиг такого парадоксального человека, как Иоанн Яковлевич Корейша. И попробовать найти связь между Церковью и наукой. Мы с разных сторон пытаемся описывать одни и те же категории. Христианство – это абсолютно парадоксальная история. Как Вы сказали, в Священном Писании нормы, являются для современного общества не нормой, а юродством по большому счету, парадоксом. А то, что являлось грехом, напротив, считается нормой. И вот поработать бы с этой темой, поисследовать ее, в том числе на примере жизни Иоанна Яковлевича Корейши, мне кажется было бы очень важно нам всем.